

НАРОДЫ СССР

Т. В. Космина. Сільське житло Поділля. Кінець XIX—XX ст. Історико-етнографічне дослідження. Київ: Наук. думка, 1980. 190 с.

Жилище — один из наиболее существенных и чрезвычайно сложных элементов культуры. Тщательное исследование жилища в отдельных регионах обширной территории, занятой восточными славянами, в сочетании с углубленным историко-сравнительным изучением жилища восточных славян и их ближайших соседей помогает решению широкого круга вопросов, связанных с важными проблемами общеславянской и общеевропейской этнографии.

Сельское жилище русских, украинцев и белорусов сравнительно хорошо изучено, и все-таки имеются отдельные регионы, жилище которых не нашло должного освещения в этнографической литературе.

Рецензируемая книга — первая крупная работа, специально посвященная исследованию жилища Подолья, своеобразной и чрезвычайно интересной историко-этнографической зоны Украины. На территории Подолья в границах сплошного украинского этнического массива в различные исторические периоды возникли компактные поселения русских, молдаван, поляков. Особенности формирования духовной и материальной культуры населения этого региона вызваны сложной историей его заселения, спецификой социально-экономического развития, многовековым взаимодействием культур смешанного в национальном отношении населения.

Книга Т. В. Косминой несомненно станет заметным явлением в истории изучения жилища славянских народов. Автор дает всестороннюю характеристику сельского жилища Подолья, прослеживает основные пути его развития. В книге охвачен большой хронологический период — с конца XIX в. до настоящего времени; при этом выявляются основные факторы, влиявшие на развитие подольского жилища на каждом этапе истории Подолья.

Следует подчеркнуть, что автор проводит изучение жилища Подолья в широком историко-сравнительном аспекте. Сравнительный анализ жилища украинцев и этнических групп, проживающих в этом регионе, позволяет показать процессы взаимовлияния и взаимодействия всех этносов Подолья. Развитие подольского жилища рассматривается в сравнении с жилищем других районов Украины, а также с постройками русских, белорусов, поляков, молдаван и некоторых других европейских народов.

Одно из важнейших достоинств книги — широкое использование картографического метода исследования. В книге помещены 18 карт, на которых показано распространение отдельных элементов жилища (конструкции стен и крыши, материалы покрытия, способы соломенного покрытия, план жилого дома, отопительная система, характер застройки двора и др.). Каждая тематическая карта отражает два хронологических периода — конец XIX — начало XX в. и 50—60-е годы XX в., что позволяет проследить развитие картографируемых явлений на протяжении приблизительно 100 лет. Применение картографического метода помогло автору лучше выявить многообразие элементов жилища, определить ареалы их распределения в историческом развитии. Составление карт открыло также возможности для более крупных сопоставлений и для выделения типов жилища и их вариантов.

Значительное место в работе уделяется характеристике современного индивидуального сельского жилищного строительства и архитектурно-художественных особенностей сельского жилого дома. Ярко показаны в книге наиболее прогрессивные строительные и художественные традиции населения, нашедшие творческое развитие в современном индивидуальном жилищном строительстве Подолья. Книга Т. В. Косминой может служить ценным пособием в профессиональной строительной и архитектурной практике при застройке колхозных и совхозных селений.

Автор scrupulously учел имеющиеся литературные данные и привлек широкий круг новых источников, в том числе материалы государственных и республиканских архивов (в Ленинграде, Киеве, Львове), фонды государственных, республиканских и областных музеев. Основным же источником послужили обширные полевые материалы, собранные Т. В. Косминой во время этнографических экспедиций (1969—1979 гг.). Было обследовано сельское жилище почти ста сел Винницкой, Хмельницкой, Одесской и Тернопольской областей Украинской ССР, а также ряда селений пограничных районов Молдавской ССР. Использованные источники и литература дали автору возможность не только создать содержательный, насыщенный фактическими материалами и аргументированными интересными выводами текст, но и великолепно его иллюстрировать, что тоже весьма важно для этнографического исследования. Карты, чертежи, фотографии, рисунки (многие из которых представляют собой авторские реконструкции) выполнены на высоком полиграфическом уровне. Они наглядно подтверждают, дополняют многие положения работы и сами по себе являются ценным источником как для этнографов, так и для искусствоведов, архитекторов, художников.

Книга состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении формулируется проблема исследования, определяются его цели и задачи, обосновывается выбор объекта исследования. Справедливо подчеркнуты новизна и практическая значимость предпринятой работы. Анализируются использованная литература и источники. Дается краткая история заселения Подолья. Здесь же помещены две карты: карта этнического состава населения и карта административно-территориального деления Подолья. Однако, на наш взгляд, все же недостаточно внимания уделено характеристике этнического состава населения, не указана численность компактных этнических групп этого региона как в прошлом, так и в настоящее время.

Читателю не ясно, к какому хронологическому периоду относится публикуемая карта территориального размещения компактных этнических групп (с. 11).

Первая глава — «Жилище» состоит из двух крупных разделов. В первом подробно рассматриваются особенности основных конструктивных элементов жилого дома и хозяйственных построек (стены, фундамент, потолок, крыша), показано их развитие под влиянием изменения основных факторов — природных условий и социально-экономического развития края. Привлечение археологических материалов дает возможность проследить древние истоки основных конструкций. Одна из наиболее старых и широко распространенных до второй половины XIX в. срубная конструкция стен вместе с постепенным истреблением лесов уступает место тем, в которых дефицитное дерево заменяется глиной, соломой и другими материалами. Тщательный анализ фактических данных с наложением их на карты способствует определению ареалов распространения описываемых явлений, степени их бытования в тех или иных районах, динамики развития на срезе двух хронологических периодов.

Во втором разделе первой главы дается анализ развития планировки жилого дома. На основе археологических работ автор делает важный вывод о древности двух- и многокамерного жилища, существовавшего на территории лесостепи Украины уже в первых столетиях нашей эры. Хорошо показано, как повлияла социальная дифференциация крестьянства на развитие планировки жилого дома. У бедных крестьян преобладающим было двухкамерное жилище. Сложный процесс преобразования и усложнения двух- и трехкамерного дома наглядно показывается при помощи трех типологических таблиц (с. 56—60), иллюстрирующих различные варианты указанных типов. Характерные особенности планировки отмечены в домах хозяйств с развитым гончарным промыслом и в многочисленных местечках Подолии, которые в XIX — начале XX в. фактически превратились в села.

В целом в главе хорошо показано взаимовлияние культур разных этносов в развитии планировочной структуры дома. Отметим только один спорный вопрос. Автор отмечает бытование трехкамерного дома с галереей в районах, граничащих с Молдавией (с. 54), но почему-то не упоминает, что такие жилища были широко распространены и на остальной территории Украины. Недостаточно убедительны и аналогии между жилищем с галереей в русских селах Подолии и на основной территории расселения русских — на севере России, на Дону, на Алтае. В этих районах были распространены дома разных типов, соответственно различались у них и конструктивные решения и функциональное значение галерей. Русское жилище Подолии по архитектурным особенностям, как свидетельствуют иллюстративные материалы в книге, было ближе к украинскому. Галерея, как это, конечно, хорошо известно автору, была характерной архитектурной деталью украинского домостроительства Полтавщины, Харьковщины, Западной Украины, Южной Бессарабии и бытовала также у многих народов юго-западной Европы.

Обстоятельно охарактеризовано развитие планировки сельского жилища в послевоенный период. Вплоть до 50-х годов происходило усложнение и усовершенствование традиционного в основе плана дома. Важные принципиально новые черты в развитии сельского жилищного строительства автор отмечает в последние десятилетия. Они появились главным образом благодаря освоению новых форм взаимосвязи традиционного и профессионального архитектурно-строительного опыта. В книге показаны взаимный обмен положительными достижениями между профессиональным и самодеятельным жилищным строительством (использование прогрессивных народных традиций в профессиональном строительстве и лучших достижений современной профессиональной строительной практики — в самодеятельном).

Вместе с тем при характеристике современного жилища, может быть, следовало больше внимания уделить анализу конкретных решений планировки в современном доме, шире показать разнообразие вариантов в организации его планировочной структуры в изучаемых селах, и тем самым полнее выявить тенденции развития основных направлений современного сельского жилищного строительства. Имеются также некоторые недостатки и в представленном в рассматриваемой главе иллюстративном материале. Фотографии, рисунки, типологические таблицы во многих случаях не датированы. Большинство карт не дополнено типологическими таблицами, объясняющими картографируемые явления (карты на с. 27, 33, 46, 47, 51 и др.). В картах на с. 66 не ясно, что обозначают значки: 6 — «четырёхкамерное» («двойное») и 7 — «многокамерное» жилища. В результате читатель может усомниться в том, что многокамерное жилище было единичным явлением во всех районах Подолии (как это показано на карте второго периода — 50—60-е годы XX в.). Кроме того, на тематических картах одного порядка, но относящихся к разным хронологическим периодам, значки для показа одних и тех же явлений должны быть по форме одинаковыми, иначе эти карты становятся несопоставимыми (см. карты на с. 66, значки 3 и 4).

Во второй главе — «Двор и хозяйственные постройки двора» автор выделяет семь типов застройки дворов в зависимости от характера связи и взаиморасположения хозяйственных построек. Отмечается два варианта расположения дома во дворе по отношению к улице. На основе анализа характера застройки сельских усадеб Подолии определяются ареалы распространения различных типов дворовой застройки и степень их бытования в тех или иных районах в исследуемые хронологические периоды. Выводы автора наглядно подкрепляются двумя картами и многочисленными типологическими таблицами.

На с. 65 автор приравнивает украинский «двор» к хозяйству, т. е. рассматривает двор как податную единицу, включавшую и земельный надел (определенное количество десятин пахотной земли). Такое определение двора, однако, не оправдано для

данной главы — в ней рассматриваются дворы другого смыслового значения: участок усадебной земли, на котором расположены постройки одного хозяйства.

Большое внимание уделяется описанию хозяйственных построек, которые разделяются по функциональному назначению на пять групп. На 10 таблицах представлены хозяйственные постройки разных групп и их варианты особенности. С полным основанием подчеркивается влияние процессов социально-классовой и имущественной дифференциации сельского населения на характер и количество хозяйственных построек в крестьянском дворе.

Показывая большие изменения в характере дворовой застройки за годы Советской власти, обусловленные новыми социально-экономическими условиями жизни колхозного села, автор отмечает также сохранение и развитие исторически сложившихся положительных традиций в застройке дворовых участков.

Третья глава — «Народное творчество в архитектурно-художественном оформлении комплекса народного жилища», составляющая третью часть книги, одна из самых интересных. В ней ярко показаны традиционные и новые приемы художественного оформления жилого дома, его интерьера и усадьбы. Автор детально анализирует архитектурные особенности жилого дома. Внимание читателя обращается на пластическое разнообразие декоративной отделки соломенной крыши, высота которой в дореволюционном жилище в полтора — три раза превышала высоту стен.

Одна из характерных особенностей подольского жилища — его живописность. Т. В. Космина убедительно показывает, что обычай украшения стен, имеющий многовековую историю, обусловлен древними традициями освоения декоративных возможностей цветных глин и растительных красок, применявшихся и для украшения предметов домашнего быта — керамики, ковров, тканей и пр. Ярко описаны в этой главе особенности подольской архитектурной росписи, ее расположение в архитектурной композиции, основные мотивы орнамента, излюбленные цветовые сочетания. Анализ декоративно-художественных приемов оформления сельского жилища умело дополняется и как бы подтверждается выдержками из народных песен, в которых говорится о красоте и нарядности крестьянских хат Подолки. Ценные образцы песенного народного творчества органически вплетаются в текст не только этой, но и других глав книги. Отметим, что столь удачное сочетание этнографического и искусствоведческого подхода не часто встречается в нашей литературе.

Эстетическое решение всего комплекса подольского жилища справедливо рассматривается автором как результат коллективного народного творчества, обусловленного в значительной степени местными художественными традициями. Это дает основание полагать, что народному искусству Подолки присущи своеобразные художественные особенности. В составе всего комплекса жилища Подолки, имевшего свою архитектурно-стилевую выразительность, автор выделяет локальные художественные черты жилища северных, южных и центральных районов Подолки. Отмечаются также некоторые особенности в художественном решении жилища других этнических групп — русских и поляков.

В заключении книги на основе обобщения изученных материалов выделяется по совокупности наиболее существенных признаков региональный комплекс украинского традиционного жилища — подольский. На основе анализа локальных особенностей жилища, характерных для отдельных районов Подолки, намечаются в составе подольского комплекса жилища три его варианта: северный, южный и центральный. Это важный итог многолетних этнографических исследований сельского жилища Подолки.

Выход в свет книги Т. В. Косминой «Сельское жилище Подолки» — значительный вклад в советскую этнографическую науку. Изложенные в книге обширные материалы и убедительные в своей основной части результаты исследования имеют большое теоретическое и практическое значение.

Л. Н. Чижилова

Пушкарёв Л. Н. Сказка о Еруслане Лазаревиче. М.: Наука, 1980, 183 с.

Получившая широкое устное распространение, выдержавшая более 200 лубочных изданий и известная по рукописным спискам русская сказка о богатыре Еруслане Лазаревиче закономерно изменялась в течение веков в соответствии с национальной фольклорной традицией. На этой основе сложились в XVII в. рукописные повествования о Еруслане, бытовавшие до начала XIX в. и в ходе историко-литературного процесса взаимодействовали рукописные, лубочные (XVIII — начало XX в.) и устные варианты популярной сказки. Разный характер имели ее обработки в лубочных картинках, сборниках сказок (так называемых «серых изданиях») и более поздних книжках лубочных авторов, вносящих в сказочное повествование реминисценции из произведений Пушкина, Жуковского, Ершова и даже Гомера и Тассо. Не одинаковым оставался и социальный круг читателей лубочной литературы. Лубочные повествования о Еруслане XVIII — начала XIX и второй половины XIX — начала XX в., в разной степени связанные с фольклорной традицией, в свою очередь оказали влияние на устные народные сказки — очень большое на русские, меньшее на белорусские и украинские, а также на сказки некоторых тюркоязычных и других народов СССР.

Хотя первые немногочисленные публикации записей полных вариантов народных восточнославянских сказок о Еруслане появились в предреволюционные десятилетия, не вызывает сомнений предположение, что русская устная традиция сказок о Еруслане формировалась и развивалась долго. Этим, вероятно, и можно объяснить превращение Еруслана, сказки о котором связаны своим происхождением с культурой Востока, в типичный народный образ русского богатыря, а также переход его из сказоч-